

Елена
РУСАНОВА

РАЗВОД До РАСПИСАНИЮ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Елена Русанова

Развод по расписанию

<https://litres.ru/74187602>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он управленец в перспективной компании, что строит бизнес планы и составляет рабочие списки задач, которые со временем решил перенести на семью. Она рядовой бухгалтер, что сверяет счета и сводит таблицы отчётности, которые плавно перетекли в их быт. У них дочь и собаки. Но, кто же они друг для друга? Счастливая семья? Или "соседи", что живут по привычке? А главное, к чему приведёт их "идеальный развод"?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена Русанова

Развод по расписанию

Глава 1

Ноябрь за окном был серым, мокрым и абсолютно равнодушным к моей личной драме. Дождь барабанил по стеклу, оставляя на нём длинные прозрачные дорожки, которые тут же расплывались в мутные разводы. Я сидела на кухне, поджав под себя ноги, и смотрела на ноутбук. Экран светился голубоватым светом, подсвечивая моё лицо — бледное, с тёмными кругами под глазами, которые я уже не пыталась скрывать тоналкой. Бесполезно. Тональный крем не скрывает то, что ты перестала спать по ночам.

Чай в кружке остыл уже полчаса назад. Я даже не притронулась к нему. Потому что моя жизнь превратилась в одну большую Excel-таблицу, и я боялась, что если сделаю глоток, то случайно нажму «Ctrl+Z» и всё исчезнет. А мне не хотелось, чтобы всё исчезло. Наоборот, хотела, чтобы оно наконец-то стало видимым, осязаемым и доказанным.

«Брак. Отчётность» — так назывался файл. Название звучало как приговор. Или как название сериала, который никто не будет смотреть, потому что он слишком реалистичный. Без погонь, без страстных сцен, без неожиданных по-

воротов. Только быт, цифры и факты.

В столбцах были цифры: сухие, холодные и неопровержимые. Как показания счётчика электроэнергии. Либо налоговая декларация.

«Кто вынес мусор» — Сергей: 23 раза за год. Я: 189 раз.

Перечитала эту строчку и почувствовала, как внутри меня закипает что-то среднее между смехом и желанием разбить ноутбук о стену. 23 раза. За год. Он выносил мусор в среднем два раза в месяц. При этом он умудрялся жаловаться, что я слишком много покупаю продуктов и вечно забываю холодильник. У него была теория: если бы я покупала меньше, мусора было бы меньше. Логика железная, видимо, чисто мужская. Только он забывал одну маленькую деталь: продукты покупала я - 312 раз в год. Он — 0.

Но об этом позже.

«Кто забирал Катю из школы» — Сергей: 34 раза. Я: 86 раз. Свекровь: 12 раз. Продлёнка: всё остальное.

Вот специально добавила свекровь в этот столбец. Не чтобы её пристыдить — она молодец, помогала, когда могла. А чтобы Сергей не мог сказать, что он «помогал, когда мог». Он не помогал, а просто стабильно раз в неделю звонил матери и просил её «подменить» его. При этом он искренне считал, что делает мне одолжение. «Я же нашёл кого-то, кто может помочь», — говорил он. Да, мама. Твоя мама. Которая живёт в другом конце города и ездит через пробки. А ты — просто освободил себе вечер. Молодец. Ничего не скажешь.

«Кто покупал продукты» — Сергей: 0 раз. Я: 312 раз.

О, это был мой любимый столбец. Я смотрела на него и чувствовала себя героиней кулинарного шоу, которая снимает 312 эпизодов о том, как она тащит сумки из магазина в одиночку. Интересно, если бы я снимала это на видео, у меня бы был свой канал на YouTube? Назвала бы его «Путь домохозяйки: 312 шагов к разводу». Подписчиков было бы много. Все женщины, которые тоже тащат сумки, пока их мужья сидят на диване и смотрят футбол.

«Кто инициировал разговор первым по утрам» — Я: 147 раз. Сергей: 12 раз.

В остальные дни он просто выходил из спальни с телефоном в руке и кивал мне, как соседке по лестничной площадке. «Ммм», — говорил он. И это было единственное слово, которое я слышала от него до того, как он уходил на работу. Не «доброе утро», не «как спалось?», не «ты красивая», не «я люблю тебя». Просто «ммм». Иногда, если он был в хорошем настроении, он добавлял: «Ммм, чай есть?». Я варила чай. Молча. Потому что если бы я заговорила, он бы посмотрел на меня с таким выражением, будто я нарушаю его священный утренний ритуал молчания.

«Кто планировал выходные» — Я: 48 раз. Сергей: 0 раз.

За год. Ноль. Он всегда просто ждал, когда я что-то придумаю. И если я не придумывала, мы сидели дома и смотрели в потолок. А потом он ещё удивлялся, почему я грустная.

«Кто помнил дни рождения родственников» — Я: все.

Сергей: только свой.

Закрыла глаза и сделала глубокий вдох. У меня не было права злиться. Я сама позволила ему так себя вести. Приняла правила его игры. Я стала его мамой, секретарём, бухгалтером, поваром. И совсем забыла, что я — жена. Не функция. И не приложение к быту, а человек.

Открыла глаза и посмотрела на последнюю колонку — ту, которую добавила только вчера. Называлась она коротко: «Я устала». И там было всего одно слово. Написанное жирным, красным шрифтом: «ДА».

Я закрыла ноутбук и откинулась на спинку стула. Дождь всё барабанил по стеклу. Где-то вдалеке сигналила машина. Кто-то ссорился на улице. А я сидела на кухне в своей квартире, в своей жизни, с этой дурацкой таблицей, и пыталась понять — я сошла с ума? Или я просто слишком долго ждала, что он заметит меня?

Я начала вести эту таблицу чуть больше года назад. В тот день, когда Сергей подарил мне на день рождения пылесос. Не в шутку, не иронично — он действительно решил, что это хороший подарок. «Ты же хотела новый, - сказал он с искренним недоумением, когда увидел моё лицо. - Более мощный. Я выбрал лучшую модель».

Тогда ничего не сказала, а улыбнулась, поблагодарила и даже поцеловала его в щёку — автоматически, как робот, у которого закончились эмоции. А ночью, когда он уснул в своей гостевой, я села за ноутбук и создала этот файл.

Мне нужно было понять: я требую слишком многого? Я истеричка, которая вечно недовольна? Или просто перестала требовать вообще и превратилась в мебель? Тихую, незаметную, удобную.

Сначала таблица была лекарством. Вместо того чтобы плакать, я записывала факты. Вместо того чтобы кричать, я ставила галочки. Но где-то через месяц таблица перестала быть лекарством. Она стала доказательством того, что я не сошла с ума и что моё одиночество в браке — не плод больного воображения, а объективная реальность. Я живу с человеком, который видит во мне только функцию. И когда функции перестают работать, их меняют.

Вновь открыла ноутбук и пролистала таблицу до конца. В самом низу была ещё одна строчка, которую я добавила месяц назад, но удалила, а потом снова добавила, потому что не могла больше врать себе.

«Любит ли он меня?» — пустая ячейка.

Я смотрела на неё и не знала, что написать. «Да» — было бы ложью. «Нет» — было бы слишком просто. «Не уверена» — было бы честно, но страшно.

Закрыла ноутбук и встала из-за стола. Подошла к двери гостевой спальни и приоткрыла её. Сергей спал. Он лежал на спине, раскинув руки в стороны, и тихо посапывал. Он выглядел спокойным, мирным и почти невинным.

Рядом с кроватью — на тумбочке — его телефон. Горел зелёным индикатором непрочитанного сообщения. Я маши-

нально посмотрела на экран. Сообщение от коллеги. Женское имя. Я не стала открывать. Мне было всё равно. Причём давно.

Смотрела на него и думала: «Когда ты перестал быть мне интересен? Или я перестала быть интересна тебе? Или мы просто остановились?»

Он не изменился внешне. Всё тот же тёмный ёжик волос, всё та же родинка на левой щеке, всё те же руки, которые я когда-то любила сжимать в своих ладонях. Но внутри него будто что-то сломалось. Или я перестала видеть то, что видела раньше. Вместо человека, с которым я хотела просыпаться каждое утро, в соседней комнате спал чужой мужчина. Вежливый. Спокойный. Абсолютно равнодушный. Сосед по квартире, который иногда здоровался за завтраком и изредка напоминал, что надо оплатить коммуналку.

Прикрыв за собой дверь, вернулась на кухню, села за стол и открыла новый файл. Назвала его: «Что я возьму с собой».

И начала печатать.

«Катя. Она остаётся со мной. Это не обсуждается».

Я не сомневалась в этом. Дочь была моим сердцем, моей опорой, моей причиной вставать по утрам. Знала, что Сергей будет спорить. Возможно, даже судиться, но я была готова. Ведь не просто так вела эту таблицу, а собирала факты. Не для суда — для себя. Чтобы в самый тяжёлый момент не сломаться, не отступить, не поверить в его «давай попробуем ещё раз».

Нет. Больше никаких «попробуем». Я пробовала два года. Безуспешно.

«Собаки. Книги. Мамино кольцо. Альбом с фотографиями».

Всё остальное можно оставить. Я не хочу делить. Просто хочу начать заново.

Посмотрела на этот список и вдруг почувствовала, как внутри меня поднимается что-то новое - ни боль и ни страх, а что-то похожее на облегчение. Я перестала ждать и надеяться. Перестала пытаться «спасти брак», в котором я одна тащила этот спасательный круг уже два года.

Я вспомнила вчерашний день. Случайно увидела в телефоне рекламу тура в Париж и подумала: «Я никогда там не была. Да и вообще нигде не была, кроме как в этом городе, в этой квартире, в этом браке». Мне стало смешно и грустно одновременно. Мне уже тридцать четыре, а я ни разу не видела море в январе, не пила вино на набережной, не танцевала под дождём. Я была женой. Матерью. Хозяйкой. Но где-то внутри меня затерялась та девушка, которая мечтала о путешествиях, о книгах, о тихих вечерах с любимым человеком. Она умерла? Или её просто не стало видно под слоем быта и усталости?

- Я больше не хочу так жить, - прошептала я в темноту.

Чай остыл окончательно. Вылила его в раковину, сполоснула кружку и поставила в сушку. Потом закрыла ноутбук и оставила его на столе. Я не хотела брать его в спальню. Он

был моим оружием, но он был и моим обвинителем. Я хотела отдохнуть от него. Хотя бы на одну ночь.

Легла в свою постель — нашу общую постель, в которой мы давно не спали вместе. Сергей спал в гостевой уже почти два года. «Тебе нужно выспаться, я храплю», - сказал он тогда. Я не спорила. А он просто взял подушку и ушёл в гостевую спальню. И с тех пор мы были соседями.

Лёжа в темноте, всё думала о том, что будет дальше. Завтра я подумаю о том, что делать с этой правдой. А сегодня — я просто хочу спать без слёз, скандалов и каких-либо решений.

Повернулась набок и вдруг подумала: «Интересно, если я уйду, он заметит? Или ему потребуется неделя, чтобы понять, что меня нет?»

Я усмехнулась. Наверное, ему потребуется месяц. Потому что он уже давно не видит меня, даже когда я рядом.

Но я не злилась, а просто констатировала факт. Прямо как в таблице.

- Посмотрим, - прошептала в темноту. - Посмотрим, что будет завтра.

Я закрыла глаза и заснула. А таблица осталась на столе. Ждать. Как и я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.